

Не только Линь Саньцзюй, но даже пьяница Цинь Цзюйлю, побывавший в шести мирах, должен был признать, что скорость Ирезуми действительно внушала страх. Это если слово "быстрый" еще можно было использовать для определения Ирезуми.

Таким образом, время до возвращения Ирезуми к ним было самым подходящим и единственным шансом спастись от Ирезуми, но Линь Саньцзюй, похоже, упустил эту возможность.

"Какого черта тебе здесь надо? Тебе не кажется, что это здание находится слишком близко к магазину?" Схватив его за воротник, Линь Саньцзюй потащила Цин Цзюлю по улице к зданию с темно-синей краской, заставив того сердито зашипеть: "... Если бы мой психиатр был жив, я бы обязательно познакомила тебя с ней. Я хочу, чтобы она увидела, как выглядит настоящее саморазрушительное поведение".

"Психиатр мне не по карману, но все равно спасибо", - Линь Саньцзюй не обратила внимания на его слова и усадила его на стул: "Сиди здесь и не двигайся".

Цин Цзюлю не оказывал ей никакого сопротивления, кроме постоянного нытья. Вел ли он себя так из-за того, что они раньше сражались бок о бок, или из-за того, что в карте Линь Саньцзюй хранились вино и табак? Ответ знал только Бог.

"Три тысячи долларов за час терапии. Можно подумать, что у нее во рту золото. Это я все время говорил", - сказал Цин Цзюйлю, выпустив дым, а затем рассмеялся: "... Ах да, что тебе от меня нужно?".

Линь Саньцзюй не ответила на его вопрос. Она молчала и доставала на стол бутылку за бутылкой минеральной воды. Наконец, она достала кусок мыла из большой сумки, которую прихватила из отеля.

"Если ты смог заплатить за сеанс три тысячи долларов, то как же ты оказался в таком плачевном состоянии, что не можешь позволить себе даже бутылку вина?" - она ущипнула Цин Цзюлю за подбородок и медленно вылила воду на его лицо.

"Это было просто", - Цин Цзюйлю наклонился вперед и позволил бесцветной жидкости стечь по его лицу на землю, - "Пей, пока не напьешься как лорд, прежде чем выйдешь на сцену, чтобы получить награду, оскорбишь всех в индустрии и СМИ, затем вложишь все свои деньги в своего друга, и вуаля, ты будешь беден как нищий".

Судя по матовой и грязной бороде, Линь Саньцзюй знала, что он, должно быть, давно не мылся. Когда Линь Саньцзюй натерла его лицо мылом до состояния обильной пены, это было так удобно, что Цин Цзюйлю закрыл глаза от удовольствия.

"Видишь, свеж, как маргаритка. Мы почти закончили, дайте мне еще несколько минут". Даже после того, как она вытерла его лицо полотенцем, она все еще сильно щипала его за бороду.

Когда Цин Цзюлю почувствовал себя немного странно и открыл глаза, он увидел, как из руки женщины вырвался серебристый свет. Затем последовал щелчок ножниц. Цин Цзюлю внезапно увидел свет, а когда он рывком поднялся, то увидел, что она срезала пучок волос с его длинной густой бороды.

"Что ты делаешь?" Он вскочил со стула.

"Думаешь, этого достаточно, чтобы закрыть мое лицо?" Линь Саньцзю бесстрастно пожала плечами, прижимая к подбородку волосы с мыльным запахом: "... Хм, мне нужно еще немного на челюсть. Подойди, дай мне подстричь еще немного".

"Ты думаешь, что стрижешь овец?" Когда Цин Цзюлю тяжело взмахнул пальцами по подбородку, он понял, что она подстригла его идеальную, мачистскую бороду в странную перевернутую V-образную форму. Он задумался на некоторое время, чувствуя обиду, но ничего не предпринял и, наконец, вздохнул. Он повернул голову в сторону и сказал: "... Давай. Режь. Не забудь дать мне немного выпивки в качестве компенсации".

"Непременно. Ирезуми не видел твоего лица, а он ищет женщину, - хихикнула Линь Саньцзюй и состригла себе изрядную долю бороды, - После того, как я приклею все это к подбородку, нам нужно сменить наряд. В таком виде даже Ирезуми не сможет нас узнать, даже если мы наткнемся на него."

"Ты гений", - удивительно, но Цин Цзюлю на этот раз похвалила Линь Саньцзю, - "Этот человек выглядит глупым. Этого должно быть достаточно, чтобы обмануть его".

Прикрепление бороды к подбородку оказалось более трудоемкой задачей, чем предполагала Линь Саньцзюй. Благо, что у Цин Цзюлю был опыт работы с реквизитом, когда он работал в индустрии. После вечности, показавшейся Линь Саньцзюй вечностью, они наконец покрыли нижнюю половину ее лица кусками бороды.

Линь Саньцзюй оставалось только прикрыть брови, глаза и рост, которые могли бы подпортить ее облик. Линь Саньцзюй стащила из президентской комнаты большой черный занавес и закрыла им тело с головы до ног, оставив на виду только подбородок, покрытый щетиной. С ее ростом в шесть футов она действительно была похожа на мужчину.

Первое, что сделала Линь Саньцзюй после высыхания клея, это стала искать какие-нибудь улики, оставленные Цзи Шаньцином. Она проходила этаж за этажом, начиная с верхнего уровня и заканчивая нижним. Поскольку она не знала, что случилось с Цзи Шаньцином и куда он отправился, она не могла бросить благоразумие на ветер и вступить в схватку с Ирезуми. Ради главного приза она не могла позволить себе попасть в аварию.

Больше всего ее удивило то, что Цин Цзюлю, взвесив ситуацию, решил остаться и помочь ей в поисках улик о Цзи Шаньцине.

"Ну, если подумать, - сказал он серьезно, поглаживая бороду, которая выглядела так, словно ее погрыз какой-то клыкастый зверь, - если я уйду сейчас, то смогу взять с собой не больше десяти бутылок спиртного, и, скорее всего, допью их все через несколько дней. Но ты, ты как

ходячий склад алкоголя и табака. Поскольку я сейчас довольно свободен, я мог бы сначала последовать за тобой".

Линь Саньцзюй разрывалась между смехом и слезами. Цин Цзюлю продолжил, поглаживая подбородок: "... У вас есть бритва? Я хочу сбрить бороду. Она чешется и доставляет дискомфорт".

"Конечно, встретимся позже", - сказала Линь Саньцзюй Цин Цзюлю, - "Я продолжу обыскивать остальные части здания".

Лин Саньцзюй не знала, оставил ли Цзи Шанцин какие-либо подсказки. Даже если бы он и оставил, она не знала, в какой форме они будут, поэтому не знала, что ей следует искать. Сейчас она могла только сосредоточиться на поиске чего-то, что особенно выделялось на фоне окружающего мира. Однако, несмотря на то, что она искала уже два этажа подряд, ее поиски не принесли никаких результатов.

"Странно. Я не видела никаких новых следов от боя..." Линь Саньцзюй теряла надежду, пока спускалась вниз. Поэтому она вернулась на этаж, где, по словам Цзи Шанцина, он должен был находиться. Она повернула шею и посмотрела вдаль: "Куда он пошел?".

"Интересно, что нашла Цин Цзюлю", - только успела подумать она, как дверь позади нее толчком открылась. Линь Саньцзю обернулась и плотно сомкнула губы, чтобы проглотить слова "Что ты нашел?".

На необычайно длинном и мрачном лице Ирезуми была пара суженных неоновых-желтых змеиных глаз.

"Кто ты?" шипел Ирезуми, "... И почему ты здесь?".

"Это работает! Он не может меня узнать".

Линь Саньцзю проследила взглядом, что он больше не несет коротышку на плече.

"Куда он понес коротышку?"

По сравнению с мужским голосом, ее голос был слишком резким. А подделаться под мужской голос можно было только в кино. Линь Саньцзюй на мгновение замешкалась, но ничего не сказала, сделала шаг назад и достала диктофон.

"О?" Ирезуми расширил свои желтые глаза: "Ты хочешь драки? Отлично! Мне нужен кто-то, кто поможет мне выпустить пар... Эй, подожди секунду", - Линь Саньцзю неподвижно смотрела на него. Она крепко прижала палец к магнитофону.

"Ты выглядишь как..." Ирезуми внимательно осмотрел Линь Саньцзю с головы до ног, отчего сердце Линь Саньцзю забилось быстрее и быстрее, как у скачущей лошади. Несмотря на то, что

она прикрылась черным покрывалом, ее внешность все равно отличалась от мужской. Например, у нее не было широких плеч, как у большинства мужчин. Если бы Ирезуми узнал ее истинный пол, то после этого могла бы начаться жестокая драка.

Однако то, что Ирезуми сказал дальше, заставило Линь Саньцзюй замереть на месте.

"Ты выглядишь сильной", - у него был такой вид, словно его мозг разблокировали, а глаза с каждой секундой загорались все ярче, - "Обычно те, кто решил сразиться со мной, были довольно сильными... Хм, фантастика!"

"Фантастика?"

Сердце Линь Саньцзюй запрыгало еще быстрее, так как ее внезапно осенило осознание.

"Ты уже была в Центре Двенадцати Миров? Сколько тебе лет? Конечно, ты точно не Колин. В этом нет никаких сомнений", - Ирезуми несколько раз обернулась, как довольная птица, и засыпала Линь Саньцзюй вопросами: "Какая у тебя главная способность? Нужна ли тебе виза?"

Последние слова, сорвавшиеся с губ Ирэдзуми, совпали с мыслью Линь Саньцзюй.

"Вы хотите присоединиться к нам в качестве кандидата на испытание?"

"Я так и знала!"

Линь Саньцзюй на секунду была ошеломлена.

"Мы дадим тебе все, что ты пожелаешь, после того, как ты пройдешь все испытания", - Ирезуми снова огляделся вокруг, слишком довольный тем, что нашел еще одного кандидата, - "... Конечно, если ты откажешься участвовать в испытании, мне придется тебя устранить".

"Мы должны выбирать между исполнением всех наших желаний и смертью. Неудивительно, что они всегда могут набрать кандидатов. Кто же стоит за всеми этими проклятыми испытаниями?"

Линь Саньцзюй горько рассмеялась в сердце.

Линь Саньцзюй не могла говорить, а ее борода была фальшивой. Ее мужской фасад был хрупким, как пузырьки. В тот момент, когда ее мозг быстро работал, придумывая стратегию, как выпутаться из опасной ситуации, до ее ушей донесся довольный вздох Ирезуми: "Должно быть, это здание - мое счастливое место. Включая тебя, я нашла здесь двух кандидатов".

"Два кандидата? Здесь?"

Линь Саньцзюй чувствовала, как кровь приливает к мозгу.

"Что у тебя на уме? Ты хочешь присоединиться к испытанию?" Ирезуми пристально посмотрел на нее своими двумя вытянутыми зрачками: "Скажи что-нибудь".

Линь Саньцзюй дважды кивнула, словно боялась, что Ирезуми вдруг откажется от своего предложения.

"Замечательно", - ответил Ирезуми. Затем он сузил глаза, чувствуя некоторую настороженность: "... Почему ты ничего не спрашиваешь? Кроме того, с тех пор, как я появился, ты не проронил ни слова. По праву, у кандидата должно быть много вопросов".

Линь Саньцзюй чувствовала, как кровь леденеет, по спине скатилась капля пота.

Хотя притворство немой было способом скрыть свою истинную сущность, она не могла сказать Ирезуми, что она немая, ни жестом руки, ни письмом. Как только она высунет свою тонкую руку из-под плаща, ее разоблачат.

Видя, что собеседница отказывается отвечать, две вертикальные радужки Ирезуми сжались в две тонкие линии, когда он подошел к ней ближе.

"Брат Лин!"

Голос, раздавшийся сзади Ирезуми, ошеломил их обоих. Ирезуми быстро обернулся, и Линь Саньцзю увидела странного юношу у двери.

Она не могла сказать, какая часть юноши была более притягательной. Когда юноша вышел на свет, даже Ирезуми замолчала.

Это было лицо, которое могло захватить сердце и ослепить глаза.

Нет, не только его внешность...

На самом деле, как только она увидела его лицо, только тогда Линь Саньцзю поняла, почему этих светил искусства иначе называют "суперзвездами". Казалось, что все в мире погрузилось в вечную тьму от одного его присутствия. Он был подобен ярчайшей звезде, пульсирующей своим сиянием посреди непроницаемого мрака.

"Кто это такой?" Линь Саньцзюй не могла не выругаться вслух.

"Кто этот господин, брат Лин?" Юноша не знал о ее внутренней активности. Он подошел ближе и настороженно посмотрел на Ирезуми: "Ты в порядке?"

Ошеломленный, Ирезуми покачал головой, осознав, что был очарован красотой стоящего перед ним юноши. Когда он наконец вернулся в реальность, то спросил, нахмурившись: "Вы знакомы?"

"Конечно", - словно защищая ее, юноша сделал шаг вперед. Одного шага было достаточно, чтобы люди почувствовали его нервозность и решимость защитить человека, стоящего за ним: "... Брат Лин потерял голосовые связки, когда спасал меня от несчастного случая. Хотя он и вырвался из лап смерти, он потерял способность говорить. Если у вас есть вопросы, задавайте их мне. Я отвечу на них".

... Даже Линь Саньцзюй немного растерялась.

"Ах, вот почему он вообще не говорил, значит, он немой", - согласился Ирезуми, приняв доводы Цин Цзюлю, - "Поскольку вы двое - партнеры, теперь все стало немного сложнее... В общем, я не могу позволить, чтобы кто-то третий узнал о кандидатах".

После этих слов он был ошеломлен: "О, вы не узнаете, если я не скажу вам..."

Если бы Линь Саньцзюй не воздержалась от произнесения каких-либо звуков, она бы вздохнула над глупостью Ирезуми. Даже Цин Цзюлю был в недоумении, не зная, что ответить.

"В любом случае, давайте забудем об этом", - Ирезуми вдруг махнул рукой после того, как немного поразмыслил, - "Нам нужно больше кандидатов, и я набрал симпатичного мальчика, который даже красивее тебя. Поскольку вы двое - партнеры, то вы оба можете быть моими кандидатами? Что вы думаете?"

"Светлолицый юноша?" - сердце Линь Саньцзюй заколотилось. Не дожидаясь ответа Цин Цзюлю, она шагнула вперед и кивнула.

"Это тот ответ, который мне нужен. Если вы двое откажетесь стать моими кандидатами, мне не останется ничего другого, как убить тебя, малыш".

Поначалу Цин Цзюлю проявил некоторую неохоту, но его колебания быстро прошли. Как только он услышал слова Ирезуми, он быстро перефразировал свои невысказанные слова: "... Что мы должны делать как кандидат? Не могли бы вы рассказать нам больше подробностей?"

"Конечно, я расскажу тебе все, что тебе нужно знать", - Ирезуми кашлянул, достал стул и сел на него, - "Присаживайся и внимательно слушай, что я скажу".

Лин Саньцзюй немного застыла на месте, ища вместе с Цин Цзюлю место для сидения.

Когда Ирезуми начал объяснять, Лин Саньцзюй не обращала на него внимания. Время от времени она бросала несколько взглядов на сидящего рядом юношу. В голове у нее была одна мысль: "С бородой он совершенно изменился. Он действительно заслуживает того, чтобы стать актером, получившим награду".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3003311>